

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 37.018.1

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

О. И. Лисицына

Российская академия наук, Институт этнографии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва, Россия

В рамках данной статьи предпринята попытка выявить особенности воспитания девочки-дворянки, оценить роль матери в нём и специфику формирования системы ценностей дворянской женщины. Несмотря на наличие в семьях российского дворянства значительного числа агентов воспитания, многие дворянки отмечают определяющий вклад матери в своё становление, внесённый не столько вербально, сколько через демонстрацию нормативной модели поведения. В основу системы ценностей, передаваемых от матери к дочери, легли представления о выполнении матримониальной и репродуктивной роли как основных целях женского существования. Девочка, воспитанная в условиях многочисленных запретов и ограничений, выросла инфантильной и не уверенной в себе. Это ставило её в невыгодное положение, делая ещё более зависимой – в родительской семье и последующем браке.

Ключевые слова: женское воспитание, материнство, семья, формирование системы ценностей, традиционный гендерный порядок.

Не вызывает сомнений, что представления о детстве и детях различаются в зависимости от культурных традиций. В XVIII в. данная динамическая структура претерпевает существенные изменения, в результате которых к концу столетия складывается специфическая дворянская воспитательно-образовательная система, которая будет оставаться практически неизменной на протяжении всего рассматриваемого периода².

Чтобы выявить особенности воспитания девочки-дворянки, оценить роль матери в нём, а также понять специфику формирования системы цен-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, зав. сектором этногендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН Н. Л. Пушкарёва.

² См.: Муравьёва О. С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995. С. 15–16. Murav'eva O. S., *Kak vospityvali russkogo dvoryanina*, M., 1995, S. 15–16.

ностей дворянской женщины, важно иметь представления об основных принципах дворянского воспитания в целом.

Отношение к детям в дворянской семье принципиально отличалось от современного, что обусловило и специфику всей системы воспитания. Так, ребёнок не мыслился в качестве сколько-нибудь самостоятельного субъекта действия, обладающего собственными желаниями и эмоциями³. С его мнением никто не считался: дети были «такими же бесправными существами, как и крепостные»⁴, они «держались в подобострастии» и понимали «что созданы для родителей, а не родители для них»⁵. Такое отношение к детству в российской дворянской культуре характеризуется как «невнимание к ребёнку», не свидетельствующее, однако, о недостатке родительской любви или отсутствии заботы⁶. Как вспоминает Е. А. Сабанеева, «в те времена не задавались... анализом детских характеров»⁷; можно сказать, что дети обоего пола выступали безусловными объектами воли взрослых, детская личность не индивидуализировалась, в результате чего цели и задачи воспитания не дифференцировались в соответствии с особенностями того или иного ребёнка.

Однако, понимая под воспитанием комплекс эмоциональных воздействий, формирующих ценностно-ориентационный мир личности⁸, важно помнить, что системы ценностей и принципы воспитания дворянских детей подвергались основополагающей гендерной дифференциации. В то время как отчётливой целью воспитания мальчика была его подготовка к будущей государственной службе, возможному участию в политической жизни, задачи женского воспитания долгое время вообще не были определены⁹.

Тем не менее на волне Просвещения во второй половине XVIII в. в качестве цели женского воспитания выдвигается идея возвращения «в добродетелях» будущих «идеальных» матерей, которые могли бы «детям сво-

³ Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб. 2010. С. 121.

Belova A. V., «Chetyre vozrasta zhenshchiny»: *Povsednevnyaya zhizn' russkoi provintsial'noi dvoryanki XVIII – serediny XIX v.*, SPb. 2010, S. 121.

⁴ Водовозова Е. Н. На заре жизни. Воспоминания. СПб., 1911. С. 64.

Vodovozova E. N. *Na zare zhizni. Vospominaniya*. SPb., 1911. S. 64.

⁵ Соллогуб В. А. Воспоминания [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/sollogub_w_a/text_0170.shtml (дата обращения: 17.12.2013).

Sollogub V. A., *Vospominaniya*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/s/sollogub_w_a/text_0170.shtml (data obrashcheniya: 17.12.2013).

⁶ Пушкирёва Н. Л. Указ. соч. С. 76.

Pushkareva N. L., *Op. cit.*, S. 76.

⁷ Сабанеева Е. А. Указ. соч.

Sabaneeva E. A., *Op. cit.*

⁸ Кон И. С. Указ. соч.

Kon I. S., *Op. cit.*

⁹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб, 1994. С. 75.

Lotman Yu. M., *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)*, SPb, 1994, S. 75.

им те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить, какие получили они сами»¹⁰. Очевидно, что ключевая роль в таком воспитании должна была уделяться отнюдь не образовательной составляющей, которая зачастую оставалась лишь формальностью¹¹, а некоему «особому «воспитанию»»¹² – привитию определённых жизненных ценностей и поведенческих норм, закладывающих основу личности.

Характерно, что в воспитании «будущих матерей» собственно мать не имела такого «монопольного» влияния, как это принято в современном обществе. Дело в том, что в дворянском доме круг агентов воспитания был достаточно широк, и родители разделяли данную функцию со значительным числом других лиц, среди которых могли быть как кормилица или няня из числа крепостных, многочисленные родственники, так и специально привлечённые к процессу воспитания иностранные гувернёры и гувернантки – люди, впрочем, также зачастую случайные и некомпетентные¹³. Можно сказать, что в дворянских семьях имело место так называемое «множественное опекунство»¹⁴, но при этом сам процесс воспитания (в отличие от образования) нельзя назвать беспорядочным, так как все его участники прививали ребёнку единообразную систему ценностей, которая слабо изменяется на протяжении всего интересующего нас периода¹⁵.

Очевидно, что в рамках домашнего воспитания, присутствовавшего в той или иной мере в жизни каждого дворянского ребёнка независимо от его социального статуса и пола, ключевую роль всё же играла личность матери. Она, как правило, осуществляла общий контроль за воспитанием и образованием детей¹⁶, хотя при этом могла и не принимать непосредственного участия в воспитательном процессе – в этом случае именно она занималась поиском воспитателей и учителей¹⁷. При этом важно отметить, что в рассматриваемый период для девочек воспитание оказывалось исключи-

¹⁰ *Бецкой И. И.* Указ. соч.

Betskoi I. I., Op. cit.

¹¹ *Лотман Ю. М.* Указ. соч. С. 77.

Lotman Yu. M., Op. cit., S. 77.

¹² *Белова А. В.* Указ. соч. С. 100.

Belova A. V., Op. cit., S. 100.

¹³ *Лотман Ю. М.* Указ. соч. С. 87.

Lotman Yu. M., Op. cit., S. 87.

¹⁴ *Кон И. С.* Указ. соч.

Kon I. S., Op. cit.

¹⁵ *Муравьёва О. С.* Указ. соч. С. 27.

Murav'eva O. S., Op. cit., S. 27.

¹⁶ *Вульф А. Н.* Дневники. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevnik.html (дата обращения: 18.02.2015); *Водовозова Е. Н.* Указ. соч. С. 65 и др.

Vulf A. N., Dnevniky. [Elektronnyi resurs]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevnik.html (data obrashcheniya: 18.02.2015); *Vodovozova E. N., Op. cit., S. 65 i dr.*

¹⁷ *Белова А. В.* Указ. соч. С. 167.

Belova A. V., Op. cit., S. 167.

тельно и полностью домашним значительно чаще, чем для мальчиков, видимо, поэтому многие дворянки отмечают определяющий материнский вклад в своё становление и формирование личности, хотя далеко не все из них оценивают это влияние положительно¹⁸.

В связи с вышесказанным в случае смерти матери девочка зачастую «пристраивалась» в «казенное» учебное заведение, где фактор сиротства являлся едва ли не ключевым при наборе воспитанниц, или «оставлялась» отцом на воспитание у родственников или «приятелей», имевших, в идеале, дочь того же возраста, с которой она «жила вместе» и воспитывалась вплоть до вступления в брак¹⁹.

Однако следует отметить, что дворянские женщины зачастую по тем или иным причинам были дистанцированы от воспитания своих детей. Так, причиной недостатка времени для занятия с детьми могли служить хозяйственные заботы, что, как правило, было напрямую связано со вдовством дворянской женщины: если глава семьи умирал, то на неё ложились все заботы об имении и благосостоянии семьи²⁰.

Ещё одной причиной неучастия матери в воспитании детей мог становиться и «светский» образ жизни, который ей в силу её статуса приходилось вести: *«Иногда (курсив мой – О. Л.) заглянет к нам в детскую мама... Она собирается куда-нибудь в гости, на вечер, и зашла проститься с нами»*²¹. Подобный тип матерей, или так называемых «модных жён»²²,

¹⁸ Лабзина А. Е. Воспоминания. СПб. 1903. С. 17–18; Головина В. Н. Мемуары. [Электронный ресурс]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html>; Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/durova1/index.html>; Ковалевская С. В. Воспоминания детства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/memoirs/kovalevskaya_memoirs.htm

Лабзина А. Е., *Vospominaniya*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm>; Rzhetskaya G. I., *Pamyatnaya zapiski Glafiry Ivanovny Rzhetskoi*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mikv1.narod.ru/text/RzevRA71K1.htm>; Дурова Н. А., *Kavalerist-devitsa. Proisshestvie v Rossii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/durova1/index.html> (data obrashcheniya: 02.02.2015); Головина В. Н., *Memuary*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html>; Ковалевская С. В., *Vospominaniya detstva*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/memoirs/kovalevskaya_memoirs.htm

¹⁹ Белова А. В. Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // Родина. 2001. № 9. С. 30.

Belova A. V., *Bez roditel'skogo popecheniya: provintsial'nye dvoryanki v stolichnykh institutakh*, Rodina, 2001, № 9. S. 30.

²⁰ Лабзина А. Е. Указ. соч. С. 17; Вульф А. Н. Указ. соч.; Водовозова Е. Н. Указ. соч. С. 65–68.

Лабзина А. Е., *Op. cit.*, S. 17; Vul'f A. N., *Op. cit.*; Vodovozova E. N., *Op. cit.*, S. 65–68.

²¹ Ковалевская С. В. Указ. соч.

Kovalevskaya S. V., *Op. cit.*

²² Пушкарёва Н. Л. Указ. соч. С. 76.

Pushkareva N. L., *Op. cit.*, S. 76.

появившись во второй половине XVIII в., продолжает существовать на протяжении всего рассматриваемого периода, однако, судя по всему, эта категория не составляла большинство даже среди представительниц дворянского сословия.

Фактором «отчуждения» матери могли быть преследовавшие её болезни и «психоаналитические проблемы», связанные с высокой детской смертностью²³. В любом из этих случаев мать если и не полностью уступает, то делит воспитательные функции, однако не с отцом, который в рассматриваемый период был, как правило, индифферентен к воспитанию дочери, а с няней, а затем – с гувернанткой; о воспитательной функции кормилицы говорить не приходится. Так или иначе, окружение дворянской барышни обычно было практически полностью женским, исключая отца, игравшего в её жизни, как правило, эпизодическую роль, и братьев, отношения с которыми, начиная с пубертатного периода, становились достаточно сильно формализованными.

Однако если дворянская женщина имела такую возможность, она посвящала воспитанию дочери значительную часть своего времени²⁴, причём это распространялось и на те случаи, когда отношения между ними были достаточно напряжёнными или попросту плохими. Так, Н. А. Дурова вспоминает, что мать, «не любившая» её «от всей души», удерживая постоянно дочь возле себя, пыталась не только полностью контролировать её поведение, но и направлять его в «правильное», по её мнению, русло: «... я должна была целый день сидеть в её горнице и плести кружева...»²⁵. Очевидно, что чем более поведение дочери не соответствовало материнским представлениям о гендерной норме, тем организовывался более жёсткий контроль за девочкой, чтобы способствовать её развитию в социально поощряемом русле. Безусловно одобряемой нормой в рамках дворянского общества следует признать поведение, строго соответствующее полу.

В связи с этим могла ограничиваться излишняя физическая активность девочки («только резвость моя много огорчала мою почтенную мать»)²⁶, однако особенно жёсткий контроль осуществлялся над её социальной активностью: круг её общения, как правило, был строго ограничен незначительным числом лиц, практически любые социальные контакты девочки и даже девушки осуществлялись в присутствии взрослых и были направлены на формирование навыков формального, этикетного общения: В. Н. Головина вспоминает, как «уже с восьми лет» мать оставляла её одну с гостями, «чтобы занимать их» светской беседой, а сама

²³ Белова А. В. Четыре возраста женщины... С. 162.

Belova A. V., *Chetyre vozrasta zhenshchiny*, S. 162.

²⁴ Головина В. Н. Указ. соч.; Вульф А. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*; Vul'f A. N., *Op. cit.*

²⁵ Дурова Н. А. Указ. соч.

Durova N.A., *Op. cit.*

²⁶ Лабзина А. Е. Указ. соч. С. 18.

Labzina A. E., *Op. cit.*, S. 18.

проходила в соседний кабинет, откуда могла следить за ходом беседы²⁷. Эти и другие аспекты дворянского воспитания, депривирующие барышню даже в сравнении с крестьянкой, имевшей бóльшие возможности для обретения навыков самостоятельного общения, ограничивали в итоге развитие таких качеств, как самостоятельность, уверенность в себе, активность.

Подобное положение вещей стало следствием серьёзной трансформации представлений о детстве и детях в западной культуре Нового времени: в эпоху Просвещения к ним, как и к проблеме воспитания в целом, в прогрессивных слоях дворянского общества приковывается всё большее внимание²⁸. В результате этого ребёнок утрачивает характерную для более ранних периодов свободу, ему навязываются «новые, весьма обременительные... социальные и культурные роли»²⁹, причём значительно более строгие запреты и правила пристойности налагаются на детей женского пола, в результате чего происходит формирование «двойственной» модели сексуального поведения³⁰. Для российской дворянской культуры было характерно наложение подобных представлений на существовавший уже «православный гендерный порядок»³¹.

Особенно важно, что, независимо от степени участия матери в воспитательном процессе, именно она становилась для маленькой дворянки тем образцом, которому нужно было следовать в своём поведении. Очевидно, этим определялось то значение, придававшееся моральному облику женщины – он был особенно ценен в контексте того, что мать служила образцом поведения для своих детей, в особенности для дочерей. Можно сказать, что дворянское общество конца XVIII – первой половины XIX в., будучи традиционным и патриархальным, стремиться к воспроизводству устойчивых поведенческих моделей: дочери *должны быть* похожими на матерей, сыновья *должны хотеть* походить на отцов – знаменитый раскол

²⁷ Головина В. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*

²⁸ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург, 1999. С. 109–119.

Ar'es F., *Rebenok i semeinaya zhizn' pri Starom poryadke*, Per. s frants. Ya. Yu. Startseva pri uchastii V. A. Babintseva, Ekaterinburg, 1999, S. 109–119.

²⁹ Кон И. С. Указ. соч.

Kon I. S., *Op. cit.*

³⁰ Муравьёва М. Г. История сексуальности // Словарь гендерных терминов. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.owl.ru/gender/094.htm (дата обращения: 02.12.2014).

Murav'eva M. G., *Istoriya seksual'nosti*, Slovar' gendernykh terminov, [Elektronnyi resurs]. URL: //http://www.owl.ru/gender/094.htm (data obrashcheniya: 02.12.2014).

³¹ Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 4–5.

Pushkareva N. L., *Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (X–XX vv.): vliyaniye pravoslav'nogo i etakraticeskogo gendernykh poryadkov*, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, 2008, № 2 (47), S. 4–5.

«отцов» и «детей» произойдёт позднее, в 1860-е гг., положив конец данной преемственности³².

Важно, что, несмотря на наличие гувернантки, целенаправленно обучавшей девочку «хорошим манерам», именно мать воспринимается как некий «образец» того, какой станет со временем девочка-дворянка: «... вот и я буду такая красавица, как мама, когда вырасту!»³³. Очевидно, что даже и при непосредственном неучастии в воспитательном процессе мать в рамках традиционной культуры оказывала значимое влияние на воспитание и социализацию дочери. Кроме того, учитывая уровень педагогики, характеризующий даже очень опытную гувернантку, следует предположить, что некоторые аспекты поведения – осознанно или нет – отсутствовали в её воспитательной системе и, будучи ментальными, «надличностными», воспринимались девочками неререфлексивно, путём подражания.

Речь идёт о восприятии и воспроизводстве определённой гендерной роли. Многие из дворянок вспоминают, что матери вносили определяющий вклад в их воспитание именно демонстрацией нормативного поведения: «Мать моя... начала образо<вы>вать сердце моё, сколько словами, а вдвое примерами»³⁴; «вся жизнь ея была образцом самого совершенного исполнения правил евангельских»³⁵. На наш взгляд, можно говорить о ключевой роли матери в формировании гендерной идентичности юной дворянки. Интересно, что Надежда Дурова, единственная женщина, осмелившаяся в рассматриваемый период открыто пойти на полную смену своего социального пола, связывает подобное своё самоопределение также с влиянием матери³⁶.

Изо дня в день, демонстрируя определённый стиль нормативного поведения, женщина-дворянка участвует тем самым в процессе воспроизводства дворянского этоса – через воспитание будущих жён и матерей. В связи с тем, что власть матери над девочкой и даже девушкой-дочерью была чрезвычайно велика³⁷, это оказывалось одним из важнейших факторов социализации юной дворянки. Брак и рождение детей репрезентировались в дворянском обществе в качестве главной цели жизни женщины и соот-

³² Ковалевская С. В. Указ. соч.

Kovalevskaya S. V., *Op. cit.*

³³ Там же.

Ibidem.

³⁴ Лабзина А. Е. Указ. соч. С. 17.

Labzina A. E., *Op. cit.* S. 17.

³⁵ Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2008. С. 36.

Rzhevskaya G. I. Pamyatnye zapiski // Institutki: Vospominaniya vospitannits instityotov blagorodnykh devits. M., 2008, S. 36.

³⁶ Дурова Н. А. Указ. соч.

Durova N. A., *Op. cit.*

³⁷ Лабзина А. Е. Указ. соч. С. 17–21; Ржевская Г. И. Указ. соч. С. 36; Дурова Н. А. Указ. соч.; Водовозова Е. Н. Указ. соч. С. 39–40, 56–57, 118, 201, 215–226.

Labzina A. E. Ukaz. soch. S. 17–21; Rzhevskaya G. I. Ukaz. soch. S. 36; Durova N. A., *Op. cit.*; Vodovozova E. N., *Op. cit.*, S. 39–40, 56–57, 118, 201, 215–226.

ветственно становились центральными категориями в системе воспитания дворянской девочки: эвфимистически ей с детства внушалась мысль о подобном её «предназначении», а ожидание вступления в брак становилось лейтмотивом детства и юности российских барышень.

Общество через систему женского воспитания, достаточно схожую в различных дворянских домах, осуществляет «производство» такого «продукта», в котором оно заинтересовано, иначе говоря, воспитывает женщин в соответствии с определёнными социальными ожиданиями. Мать, как и другие агенты воспитания, развивает в девочке именно те качества, которые были востребованы социумом, ведь родственники были заинтересованы в первую очередь в удачном замужестве девушки, что являлось признаком своего рода «состоятельности», причём не только для ней самой, но и для всей её семьи.

Судя по всему, девушки, воспитанные в жёстких авторитарных рамках и ограниченные системой строгих табу, вырастали не только наивными и инфантильными, но и имеющими слабое, а то и искажённое представление об окружающей действительности, что, безусловно, ставило их в невыгодное положение, делая ещё более слабыми и беспомощными в будущем и усугубляя их зависимое, ведомое положение как в родительской семье, так и в последующем браке. Однако, вероятно, подобные «качества» считались вполне приемлемыми, а то и социально поощряемыми в рамках данного общества. В этом отношении очень характерную оценку дворянским девушкам даёт Г. И. Ржевская: «из них вышли прекрасные супруги»³⁸, правда, она ведёт речь о выпускницах Смольного института – государственного воспитательного заведения. Тем не менее, схожесть стереотипов, предлагающих матримониальную и репродуктивную роли в качестве единственно достойных целей женского существования лишь подтверждает известную универсальность и всеобщность подобных представлений, характерных для многих традиционных обществ.

Очевидно, положение девочки-дворянки в конце XVIII – первой половине XIX в. и в семье, и в обществе оказывалось вдвойне маргинальным³⁹, ведь как дети, так и женщины, олицетворяя собой образ «другого» в патриархальном, «мужском»⁴⁰ мире царской России, не считались полноценными членами общества, следовательно, девочки-дворянки оказывались «дискриминированы» вдвойне. У них отчуждается право свободного выбора как их повседневного времяпровождения, так и дальнейшего жизненного пути, а в качестве единственно значимой жизненной цели с детства вменяется замужество и рождение детей.

³⁸ Ржевская Г. И. Указ. соч. С. 37.

Rzhevskaya G. I., *Op. cit.* S. 82.

³⁹ Белова А. В. «Четыре возраста женщины»... С. 82.

Belova A. V. *Chetyre vozrasta zhenshchiny*, S. 82.

⁴⁰ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 48.

Lotman Yu. M., *Op. cit.* S. 48.

С учётом такого жизненного сценария в процессе воспитания дворянка наделяется соответствующим набором «качеств», среди которых ключевым, пожалуй, следует признать «покорность», ведь в значительной степени подчинение родителям в рамках авторитарной семьи формирует «конформную», склонную к подчинению личность, что в данном случае усугублялось инфантильностью, несамостоятельностью и неуверенностью в себе. На это накладывался ещё и тот немаловажный фактор, что женщина в дворянской культуре всегда воспринималась как объект: не важно, каких-либо манипуляций или любви. Все перечисленные факторы влияли на формирование личности, наиболее «подходящей» для соответствующей ниши – приватной семейной сферы. Если мальчики всё же воспитывались для выполнения активных жизненных стратегий, то девочки, напротив, в процессе воспитания готовились к выполнению пассивной роли – как в семье, так и в обществе.

Список литературы

1. *Арьес Ф.* Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. – 416 с.
2. *Белова А. В.* Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // *Родина*. 2001. № 9. С. 29–31.
3. *Белова А. В.* «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб.: «Алетейя», 2010. – 480 с.
4. *Кон И. С.* Ребёнок и общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/994650/> (дата обращения: 17.12.2014).
5. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: «Искусство – СПб», 1994. – 709 с.
6. *Муравьёва М. Г.* История сексуальности // Словарь гендерных терминов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/094.htm> (дата обращения: 02.12.2014).
7. *Муравьёва О. С.* Как воспитывали русского дворянина. М.: «Линка-Пресс», 1995. – 304 с.
8. *Пушкарёва Н. Л.* Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // *Женщина в российском обществе*. 2008. № 2 (47). С. 3–17.
9. *Пушкарёва Н. Л.* Частная жизнь русской женщины в XVIII столетии. М.: «Ломоносов», 2012. – 212 с.

GENDER ASPECTS OF THE HOME UPBRINGING IN RUSSIAN NOBLE FAMILY IN THE LATE XVIII – FIRST HALF OF XIX C.

O. I. Lisitsyna

RAS, The Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Maclay, Moscow

This article attempts to reveal specifics of upbringing of a noble girl. In addition, the role of mother in upbringing and the specifics of formation of the value system of noblewoman are considered. In spite of the fact that there were many upbringing agents in Russian noble families, many of noblewoman marked the main contribution of mother in formation of their character, which was made by way of demonstration of the normative model of behavior. The value system, handed over from mother to daughter, were based on the idea of matrimonial and reproductive role as the basic aims of being a woman. Girl brought up in the face of many prohibitions and restrictions. It makes her infantile and not confident. This put her at a disadvantage, making her more and more dependent – first in the parental home, and later after getting married

Keywords: *female upbringing, motherhood, family, formation of the value system, traditional gender custom*

Об авторе:

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна – аспирант, Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, РАН (119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а), e-mail: lisichka-vokalistka@yandex.ru

About the author:

LISITSYNA Ol'ga Igorevna – The Post-graduate Student, The Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Maclay, RAS (119991, Russia, Moskva, Leninskii prospekt, 32a), e-mail: lisichka-vokalistka@yandex.ru

References:

- Ar'es F., *Rebenok i semeinaya zhizn' pri Starom poryadke*, Ekaterinburg, 1999.
- Belova A. V., *Bez roditel'skogo popecheniya: provintsial'nye dvoryanki v stolichnykh institutakh*, Rodina, 2001, № 9.
- Belova A. V., «*Chetyre vozrasta zhenshchiny*»: *Povsednevnyaya zhizn' russkoi provintsial'noi dvoryanki XVIII – serediny XIX v.*, SPb., 2010.
- Kon I. S., *Rebenok i obshchestvo*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.twirpx.com/file/994650/> (data obrashcheniya: 17.12.2014).
- Lotman Yu. M., *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)*, SPb, 1994.

Murav'eva O. S., *Kak vospityvali russkogo dvoryanina*, М., 1995.

Pushkareva N. L., *Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (X–XX vv.): vliyanie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernykh poryadkov*, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, 2008, № 2 (47).

Pushkareva N. L., *Chastnaya zhizn' russkoi zhenshchiny v XVIII stoletii*, М., 2012.

Статья поступила в редакцию 10.12.2014 г.